

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Предисловие</i>	9
Экскурс в историю Вавилона	11
Человек, который хотел стать богатым	21
Самый богатый человек в Вавилоне	31
Семь лекарств от тощего кошелька	49
Познакомьтесь с богиней удачи	78
Пять законов золота	98
Вавилонский ростовщик	118
Стены Вавилона	138
Вавилонский торговец верблюдами	144
Глиняные таблички из Вавилона	161
Самый счастливый человек в Вавилоне	178
<i>Об авторе</i>	207

Ваше будущее простирается перед вами, как дорога, ведущая вдаль. На этом пути вы встречаетесь с амбициями, которые вы хотите реализовать... с желаниями, которые вы хотите удовлетворить.

Чтобы воплотить в жизнь свои амбиции и желания, вы должны научиться копить деньги. Используйте финансовые принципы, определенные в этой книге. Пусть они уведут вас от скудости тощего кошелька и направят к той счастливой жизни, которую создает полный кошелек.

Подобно закону всемирного тяготения, они универсальны и неизменны. Пусть они станут для вас, как уже стали для многих других, верным ключом к толстому кошельку, крупным счетам в банке и приятному финансовому профилю.

ДЕНЕГ ДОСТАТОЧНО У ТЕХ, КТО ПОНИМАЕТ ПРОСТЫЕ ПРАВИЛА ИХ НАКОПЛЕНИЯ:

- 1. Начни подкармливать свой кошелек.*
- 2. Следи за расходами.*
- 3. Приумножай свое золото.*
- 4. Береги свои накопления от потери.*
- 5. Сделай из своего жилища выгодное вложение.*
- 6. Обеспечь себе будущий доход.*
- 7. Развивай в себе способность зарабатывать.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наше процветание как нации зависит от финансового благополучия каждого человека.

Эта книга посвящена личным успехам каждого из нас. Успех — это результат наших усилий и применения наших способностей. Залог успеха — в правильной подготовке. При этом именно мышление определяет наши действия, а наши поступки не бывают мудрее мыслей.

Эта книга задумывалась как лекарство от тощих кошельков. Ее называют ключом к пониманию финансовых законов. Собственно, в этом и заключается ее цель: дать тем, кто стремится к финансовому успеху, идеи и подсказки, которые помогут накопить деньги, сохранить их и заставить приносить прибыль.

Итак, вернемся в Вавилон — колыбель, где зародились основные финансовые принципы, признанные и используемые сегодня во всем мире.

Автор рад пожелать успеха тем, кто впервые открывает эту книгу, и надеется, что на ее страницах они найдут такой же стимул к увеличению средств на банковских счетах, достижению больших финансовых успехов и решению сложных финансовых проблем, который уже открыли многочисленные читатели по всей стране.

Пользуясь случаем, автор выражает благодарность предпринимателям, которые рекомендовали эту книгу друзьям, родственникам, сотрудникам и коллегам. Нет высшего одобрения, чем одобрение практиков, которые ценят предложенные в книге доктрины. Ведь они сами добились больших успехов, применяя принципы, которые здесь пропагандируются.

Вавилон стал самым богатым городом Древнего мира благодаря своим жителям. Они знали цену деньгам. Практикуя разумные финансовые принципы, они копили деньги, сохраняли их и заставляли их приносить еще больше денег. Они научились тому, о чем мечтает каждый из нас: обеспечивать себе стабильный доход на будущее.

Джордж Клейсон

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ХОТЕЛ СТАТЬ БОГАТЫМ

Бансир, мастер по изготовлению колесниц в Вавилоне, пребывал в глубоком унынии. С места на невысокой стене, окружавшей его владения, он грустно взирал на свой простой дом и открытую мастерскую, где стояла незаконченная колесница. Его жена то и дело появлялась в проеме дверей. Взгляды, которые она украдкой на него бросала, ясно давали понять, что запасы еды почти истощились и ему давно пора взяться за работу — отполировать и покрасить колесницу, туго натянуть кожу на обода колес, подготовить колесницу к отправке и продать ее богатому заказчику.

Однако его плотное, мускулистое тело не двигалось с места. Его медлительный ум терпеливо бился над проблемой, с которой он никак не мог справиться.

Жаркое тропическое солнце, обычное для долины Евфрата, жгло его без жалости. На лбу выступили капли пота, но Бансир не замечал, как они стекают вниз и теряются в густых волосах, покрывающих его грудь.

За его домом возвышались ступенчатые стены, окружавшие царский дворец. Неподалеку, уходя в самое небо, поднималась выкрашенная в яркие цвета башня храма Ваала. В тени этого великолепия и стояло его скромное жилище вместе со многими другими, еще более бедными домишками. Таков был Вавилон: смесь величия и убожества, ослепительного богатства и ужасающей нищеты, застроенный без плана и системы в защитных стенах город.

Если бы Бансир потрудился оглянуться, он увидел бы шумные колесницы богачей, расталкивавшие всех вокруг — и торговцев в сандалиях, и босоногих нищих. Но даже богачам приходилось сворачивать в придорожные канавы, чтобы дать дорогу длинным вереницам царских рабов-водоносов, каждый из которых нес тяжелый бурдюк из козлиной шкуры с водой для полива висячих садов.

Бансир был слишком поглощен своей проблемой, чтобы слышать беспорядочный гул оживленного города. Он и не прислушивался. Из задумчивости его вывел неожиданный звон струн знакомой лиры.

Он обернулся и увидел приветливое, улыбающееся лицо лучшего друга — музыканта Кобби.

— Да благословят тебя боги великой щедростью, мой добрый друг, — начал Кобби с цветистого приветствия. — Хотя, похоже, они уже одарили тебя своей милостью, раз ты можешь сидеть без работы. Я радуюсь вместе с тобой твоей удаче. Я даже готов разделить ее с тобой. Твой кошелек, должно быть, набит монетами, иначе ты бы в поте лица работал в мастерской. Поэтому прошу тебя, извлеки из него два несчастных шекеля и одолжи мне до сегодняшнего вечернего пира у знати. Ты и не заметишь, как они вернутся к тебе.

— Если бы у меня было два шекеля, — мрачно ответил Бансир, — я никому бы их не одолжил — даже тебе, лучшему из друзей. Ведь это было бы все мое состояние. Никто не дает в долг все свое состояние, даже лучшему другу.

— Что я слышу? — воскликнул Кобби с искренним удивлением. — У тебя нет ни шекеля в кошельке, а ты сидишь, как статуя, на стене! Почему не доделываешь колесницу? Как же ты собираешься удовлетворить свои благородные потребности? Это на тебя не похоже, друг мой. Где твоя неиссякаемая энергия? Тебя что-то огорчает? Уж не боги ли навлекли на тебя беду?

— Должно быть, это испытание богов, — согласился Бансир. — Все началось с того, что я увидел сон. Совершенно бестолковый сон. Мне снилось, что я богат и на поясе у меня висит красивый кошелек, набитый монетами. Там были шекели, которые я беззаботно бросал нищим; были сребреники, на которые я покупал роскошные наряды для жены и все, что хотел для себя; были золотые, благодаря которым я был уверен в будущем и не боялся тратить серебро. Меня переполняла радость! Ты бы не узнал во мне своего трудолюбивого друга. Не узнал бы ты и мою жену. На ее лице не было ни морщины, и оно сияло счастьем. Она снова стала улыбчивой девушкой, как в день нашей свадьбы.

— И правда, хороший сон, — заметил Кобби, — но почему же столь приятные чувства, которые вызвал он в тебе, превратили тебя в мрачную статую на стене?

— Ты еще спрашиваешь? Потому что, когда я проснулся и вспомнил, как пуст мой кошелек, меня охватила тоска. Подумай сам, ведь мы, как говорят моряки, в одной лодке. В детстве мы вместе ходили к жрецам, чтобы набраться мудрости. В молодости — делили удовольствия на двоих. Повзрослев, мы остались хорошими друзьями. Мы были довольны своей жизнью.

Мы трудились без усталости и легко тратили все, что заработали. Мы ведь и зарабатывали немало, но познать радости, которые сулит богатство, мы можем только в мечтах. Ба! Неужели мы всего лишь безмозглые бараны? Мы живем в самом богатом городе мира. Путешественники говорят, в роскоши ему нет равных. Вокруг столько богатства, но у нас ничего из этого нет. Ты, лучший из друзей, полжизни тяжело работал, но в твоих карманах пусто, и ты просишь одолжить тебе каких-то жалких два шекеля до сегодняшнего пира у знати. И что же я отвечаю? Говорю ли я: «Вот мой кошелек, с радостью поделюсь с тобой его содержимым»? Нет, я признаю, что мой кошелек так же пуст, как и твой. В чем дело? Почему у нас нет ни серебра, ни золота, чтобы хватало не только на еду и одежду?

А еще подумай о наших сыновьях, — продолжал Бансир. — Ведь они идут по стопам своих отцов. Неужели они и их семьи, их сыновья и семьи их сыновей должны всю жизнь провести среди всех этих богатств и, подобно нам, довольствоваться кислым козьим молоком и кашей?

— Сколько лет мы уже дружим, а ты ни разу такого мне не говорил, Бансир. — Кобби был озадачен.

— Все эти годы я так и не думал. С рассвета и до наступления темноты я трудился, строил лучшие

колесницы, какие может сделать человек, просто-душно надеясь, что когда-нибудь боги признают мои достойные деяния и даруют мне великое процветание. Ничего я от них не дождался. И теперь понимаю, что так и не дождусь. Поэтому у меня тоска на сердце. Я хочу быть состоятельным человеком. Хочу владеть землями и скотом, хочу иметь красивые одежды и монеты в кошельке. Я готов работать ради этого изо всех сил, используя все мастерство своих рук, всю изворотливость своего ума, но я хочу получать достойное вознаграждение за свой труд. Что с нами творится? Еще раз спрошу тебя! Почему мы не можем получить свою справедливую долю благ, которые в изобилии достаются тем, у кого есть золото, чтобы за них заплатить?

— Если бы я знал ответ! — вздохнул Кобби. — Я доволен жизнью не больше тебя. Заработанные лирой деньги быстро кончаются. Часто приходится изворачиваться, чтобы семья не осталась голодной. А еще в глубине души я мечтаю о большой лире, чтобы на ней можно было сыграть всю ту музыку, что рождается в моей голове. Даже царь не слышал музыки, какую я мог бы сыграть на таком инструменте.

— У тебя должна быть такая лира. Никто во всем Вавилоне не смог бы заставить ее петь так красиво,

так сладко, что не только царь, но и сами боги были бы в восторге. Но как тебе ее заполучить, если мы оба бедны, как царские рабы? А вот и они. Слышишь, колокольчик звенит?

Он указал на длинную колонну полуголых, потных водоносов, еле бредущих вверх по узкой улочке от реки. Они шли по пять человек в ряд, каждый сгибался под тяжестью бурдюка с водой.

— Видный мужчина ведет их. — Кобби показал на человека с колокольчиком, который шел впереди налегке. — Сразу понятно — знатный муж в своей стране.

— В колонне много хороших людей, — согласился Бансир, — таких же, как мы с тобой. Вон те, высокие и светлые, — с севера, пониже и потемнее — из соседних стран. Они ходят от реки к садам, взад и вперед, день за днем, год за годом. Ничего хорошего их не ждет. Соломенный тюфяк, чтобы поспать, да грубая каша на обед. Жаль этих бедняг, Кобби!

— Мне тоже! Но у нас-то жизнь немногим лучше, хотя мы и называем себя свободными.

— Это правда, Кобби, невеселая, однако, картинка. Не хочу я год за годом влачить рабское существование. Работать, работать, работать! И все впустую.

— А может, узнать, как другие приобретают богатство, и делать как они? — предложил Кобби.

— Наверное, есть какой-то секрет, и мы могли бы его узнать, если бы спросили у тех, кто знает, — задумчиво ответил Бансир.

— Как раз сегодня, — сказал Кобби, — я встретил нашего старого друга Аркада. Он ехал в своей золотой колеснице. И вот что я тебе скажу: он не сделал вид, что не знает меня, бедняка, хотя многие из его сословия сочли бы это правильным. Нет, он помахал рукой, чтобы все увидели, как он приветствует и дарит дружескую улыбку Кобби, простому музыканту.

— Его называют самым богатым человеком во всем Вавилоне, — задумчиво проговорил Бансир.

— Говорят, он так богат, что царь обращается к нему за помощью, когда с казной проблемы, — заметил Кобби.

— Так богат, — перебил его Бансир, — что, боюсь, если я встречу его во мраке ночи, то приберу к рукам его толстый кошелек.

— Глупости, — возразил Кобби, — богатство человека не в кошельке, который он носит. Толстый кошелек быстро опустеет, если не будет золотого потока, который его пополнит. У Аркада есть доход, который постоянно наполняет его кошелек, как бы расточительно он ни тратил.

— Доход, вот в чем дело, — воскликнул Бансир. — Я хотел бы иметь доход, который будет постоянно поступать в мой кошелек, когда я сижу на стене или путешествую по далеким странам. Аркад наверняка знает, как человеку делать деньги для себя. Полагаешь, он сможет объяснить это такому тугодуму, как я?

— Я думаю, он передал знания своему сыну Номасиру, — ответил Кобби. — Разве он не отправился в Ниневию и, как рассказывают на постоялом дворе, без помощи отца стал одним из богатейших людей в том городе?

— Кобби, ты навел меня на отличную мысль. — В глазах Бансира блеснул огонек. — Ничего не стоит попросить мудрого совета у хорошего друга, а Аркад всегда был таким. Неважно, что наши кошельки пусты, как прошлогоднее соколиное гнездо. Это нас не остановит. Надоело быть бедным среди такого изобилия. Мы хотим стать людьми с достатком. Пойдем к Аркаду и спросим, как и нам раздобыть себе доход.

— Ты говоришь с истинным вдохновением, Бансир. Ты приводишь мои мысли в порядок. Теперь я понимаю, почему у нас нет даже крупицы богатства. Мы просто его не искали. Ты терпеливо трудился и делал самые прочные колесницы в Вавилоне. Все твои усилия были направлены только на это. И тут

ты добился успеха. Я стремился стать искусным музыкантом и тоже преуспел. Мы добились успеха в делах, которым отдавали все силы. Богам было угодно позволить нам продолжать в том же духе. Теперь наконец мы видим свет, яркий, как свет восходящего солнца. Он велит нам больше учиться, чтобы больше преуспевать. Тогда мы найдем достойные пути для исполнения наших желаний.

— Пойдем к Аркаду сегодня же, — предложил Бансир. — И позовем с собой старых друзей, которым живется не лучше нашего. Пусть тоже приобщатся к его мудрости.

— Ты всегда заботился о своих друзьях, Бансир. Поэтому у тебя их много. Как ты говоришь, так и сделаем. Мы пойдем сегодня и возьмем их с собой.